

© 1998

Ермак В. Д.

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТИПА ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА СОЦИЕТАЛЬНОЙ ПСИХИКИ НЕСЛУЧАЙНОЙ ГРУППЫ

Рассматривается системный подход к обоснованию и моделированию социетальной психики неслучайных групп. Показано, что с абстрактной точки зрения вполне правомерно представление структуры и механизма функционирования социетальной психики неслучайных групп теми же моделями, что и психики личности. Во второй части статьи в качестве примера рассмотрен интегральный тип информационного метаболизма нации.

Ключевые слова : соционика, социология, психология, система, цель, управление, структура, функция, информационный параметр.

Антропоморфность («человекоподобность») групп людей замечена давно. Легенды, мифы, притчи, сказки, наконец, анекдоты в метафорической форме отражают некие общие характеристики определенных человеческих групп. Древние философы говорили о схожести коллективного поведения и мышления некоторых человеческих групп с поведением и мышлением неких «обобщенных» личностей. В более поздние времена начала складываться социальная психология — отрасль психологии, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в социальные группы, а также психологические характеристики самих этих групп [8]. Первоначально социально-психологические взгляды разрабатывались в различных философских течениях, элементы социальной психологии формировались в антропологии, этнографии, криминологии, языкознании. Во второй половине XIX века создаются первые самостоятельные социально-психологические концепции: «психология народов» (М. Лацарус, Г. Штейнталь, В. Вундт), «психология масс» (Ш. Сигеле, Г. Лебон), теория «инстинктов социального поведения» (У. Мак-Дугалл). С 1908 г., после работ У. Мак-Дугалла и Э. Росса, социальная психология приобретает самостоятельный статус. Заметных успехов социальная психология достигла в первой половине XX века в США, выполняя «социальный заказ» на исследование характеристик структуры и динамики малых групп, межличностных отношений, механизмов коммуникации и др. в приложении к производству, армии, пропаганде. Однако прагматичный характер американской науки, сосредоточенность на исследовании, в основном малых групп, недооценка теоретических, мировоззренческих аспектов со временем исчерпали экспериментальные возможности социальной психологии [8].

Несмотря на бурный рост личностных и социальных проблем во второй половине XX века и, как следствие, развитость структуры социальной психологии, претендующей на статус научной дисциплины, практические результаты социальной психологии до сих пор оставляют желать лучшего. По ряду причин, но, главным образом, из-за неразработанности «инструментария» гуманитарных исследований, не получил должного развития принятый в отечественной науке деятельностный подход, означающий «...исследование социально-психологических явлений в реальных социальных группах, объединенных совместной деятельностью, при условии, что она опосредствует всю систему внутригрупповых процессов, является важнейшим их детерминантом» [8, 9]. А ведь достаточно было бы использовать целеполагание как системообразующий фактор [4] («...объединенных совместной деятельностью...») и далее — см. выше), чтобы на основе принципа управления выявить структуру и механизм функционирования социетальной (от лат. *societas* — общность) психики и далее — построить модель, получив, таким образом, мощный и гибкий инструмент исследования [5].

К сожалению, несмотря на обилие слов «модель», «система», «системный подход» и др., и сегодня в гуманитарной области доминируют описания на естественном языке, совершенно непригодном для моделирования, наукообразная и весьма расплывчатая терминология, практически полностью отсутствуют

параметрические характеристики, а значит и модели... Замечание одного из лидеров современной социологии Р. Мертона в отношении социологии — «...традиция писания социологических работ ярким и насыщенным стилем... неуместное в научном контексте художественное мастерство поощряется безмерными похвалами «читающей публики», искренне благодарящей социолога за то, что он пишет, как настоящий мастер слова, а не как погрязший в околоакадемической возне доктор каких-то там непонятных наук...изложение научных идей часто замутняется..., а иногда суть фактов, аналитики и теоретических выводов теряется в шелухе словесной орнаментации» [7] — вполне относится ко всей современной гуманитарной области исследований. Такой же подход, к сожалению, до сих пор имеет место и в соционике... Стоило бы прислушаться к выводу Р. Мертона: «...приходится расплачиваться за бурные аплодисменты публики: чем ближе к велеречивости, тем далее от собственно научной методы...» [7]. Казалось бы, соционика, создав в пограничной области социологии, психологии и кибернетики модель психики, сделала большой, принципиальный шаг вперед в гуманитарных исследованиях... Но нет — ряд социоников отказываются от модели и опускаются до типоведения. Однако автор убежден, что **в основе соционики как науки о структуре и механизмах функционирования психики лежит именно модель психики и моделирование является той научной методикой, пользуясь которой можно не только достоверно идентифицировать ТИМ психики реального человека или ИТИМ социетальной психики неслучайной группы, объяснить многие феномены психической деятельности, но и получить новые результаты, в том числе, обоснованные прогнозы деятельности и поведения человека или группы.** С такой позиции далее и будет рассмотрен феномен социетальной психики неслучайной группы.

Идею описания типом информационного метаболизма (ТИМ) культуры народа выдвинули киевские соционики А. Букалов и В. Гуленко в 1988-90 гг. По моему мнению, вряд ли правомерно отождествлять категории «культура» и «социетальная психика». Культура (от лат. cultura — возделывание, уход, обработка, образование, развитие, почитание) — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в течение его истории, т. е. все то, что создано человеческим сообществом и существует благодаря физическому и умственному труду людей, в отличие от явлений природы [6, 8]. Сами эти термины иллюстрируют зависимость культуры от особенностей психики человеческих общностей¹. Поэтому в те же годы автор предложил ввести для представления структуры и механизма функционирования социетальной психики системный термин **«интегральный тип информационного метаболизма (ИТИМ) социетальной психики»**. Тогда же автор высказал, а затем и обосновал гипотезу о *дуальной макроструктуре ТИМ психики*, которая в неявном виде имеет место в психике отдельной личности (элементарная, т.е. двухэлементная система из ТИМ психики данного человека и «фантома» ТИМ психики дуала) и в явном — в социетальной психике неслучайной группы. Как показали исследования автора и его коллег по научному семинару, особенно ярко и выпукло дуальный характер социетальной психики проявляется в том, что нынче модно называть национальной ментальностью или национальным характером, причем здесь структура имеет вид элементарной системы из «явно» существующих дуальных ИТИМ социетальной психики «мужской» и «женской» составляющих нации при доминировании одной из компонент диады. В последующие годы эти вопросы неоднократно обсуждались на конференциях и научных семинарах Киевской школы социоников.

Ниже изложена концепция интегрального типа информационного метаболизма социетальной психики неслучайных групп, предложенная автором в 1990-92 гг., системно обоснованная и эмпирически проверенная в дальнейшем. Именно для того, чтобы системное обоснование концепции было убедительным, придётся вначале рассмотреть некоторые элементы системного подхода, абстрактный характер которого является не недостатком, а достоинством, поскольку позволяет «...путем мысленного отвлечения от второстепенных, выделить существенные и закономерные стороны, свойства, характеристики и/или связи предмета или явления» [6].

Начнём с определения системы, предложенного в своё время автором [4] и апробированного в процессе многолетней аналитической и практической разработки больших и «не очень больших» систем:

¹ Прим. ред.: Под термином «культура» А. Букалов и В. Гуленко понимали ментальность этноса и производные от неё структуры, которые можно описывать некоторой моделью типа информационного метаболизма.

Система — совокупность элементов, взаимодействующих на основе прямых и обратных связей для достижения заданной цели.

Здесь *элементы* представляют собой *модели* реальных объектов (в том числе, людей); соответственно, *система* является *моделью взаимодействия* элементов, а *информация*, циркулирующая в прямых и обратных связях (коммуникантах) — *метрикой взаимодействия* элементов и системы [4]. Элемент сам может быть системой — тогда он называется *подсистемой*; система как целое может быть элементом системы более высокого уровня — *надсистемы*. Функционирование элемента имеет смысл только тогда, когда он способствует функционированию системы (в противном случае он системе не только не нужен, но и вреден [4]). Для этого система *управляет* своими элементами — ставит *цели* (задачи, проблемы и т. п.); анализируя *реакцию* элементов на управление, *корректирует* их функционирование. Системный термин «цель» имеет обобщённый смысл:

Цель — это определенное, заданное системой, состояние элемента, которое необходимо достичь в результате некоторого этапа функционирования [4].

Из сказанного выше понятно, что *цель* системе ставит надсистема, *цели* подсистемам задает система.

Необязательно цель задается прямым приказом, командой, указанием от надсистемы и т. п. Цель может быть опосредована целым комплексом организованных обстоятельств, условий, ограничений, стимулов и т. п., определяющих необходимое для достижения цели состояние и поведение элементов, составляющих систему (кстати, отсюда следует, что элемент или система может и не знать или не осознавать заданную цель, но тем не менее, «идти по траектории к цели»)… Так, обстоятельства в виде рельсового пути вынуждают трамвай следовать совершенно определенным маршрутом. Но…ведь маршрут проложен явно с целью — доставлять пассажиров из одних заданных мест в другие заданные места !.. Для одной из наиболее интересных и волнующих человечество систем — этносов множество примеров целеполагания (точнее, обстоятельств, условий, задающих характеристики и функционирование этноса) рассмотрел в своих работах Л. Н. Гумилёв [2]. Подробнее о важнейшем системном принципе — принципе целеполагания — см.[4].

Выше мы отметили важную роль целеполагания как системообразующего фактора. Действительно, общая цель (или близкие, в определенном смысле, цели) объединяет различные элементы в целенаправленную, неслучайную группу, моделью которой является система. В такой группе взаимосвязь элементов между собой в процессе функционирования для достижения общей цели доминирует по отношению к связи с окружающим миром (с внешними элементами, преследующими в процессе функционирования иные цели). Общая цель порождает и общие (или близкие) ценностные ориентиры и критерии, которые приобретают вес в контактах с внешней средой. При этом размер группы и типовые характеристики отдельных элементов, её составляющих, формально говоря, значения не имеют.

Система как целое в процессе функционирования взаимодействует прямыми и обратными связями с окружающей средой, «продвигаясь по траектории к цели» в некотором параметрическом «пространстве». Продвижение к цели не всегда связано с изменением положения в физическом пространстве. Поскольку система есть модель взаимодействия элементов [4], то траекторию «движения» системы к цели образует годограф вектора состояний системы (т.е. некоторой совокупности параметров, характеризующих систему как целое).

Цель определяет назначение, функцию неслучайной группы, обеспечивает устойчивость и целостность, а значит и появление новых, системных свойств и характеристик, которых не имеют элементы (см. принцип эмерджентности [4]). Применяя так называемое «кортежное» описание содержания системы [1], можно записать:

$$\mathcal{L} \{ \{ M \}, \{ x \}, G \}$$

$\{ M \}$ — совокупность элементов системы

$\{ x \}$ — совокупность связей между элементами

G — назначение, функция, свойство системы

Представление о структуре системы дают совокупности $\{M\}$ и $\{x\}$, а точнее, материальное (вещественное), функциональное, алгоритмическое или др. расчленение совокупностей элементов и связей на группы, например, по принципу слабой связи между группами [4]. Важно отметить, что структура системы, вообще говоря, может быть инвариантна по отношению к функции (назначению) системы; иными словами, системы одной и той же структуры могут иметь разное назначение. Однако при любой элементной структуре, функция G , определяемая целью, ради которой образована неслучайная группа, требует совершенно определённого функционирования системы, моделирующей неслучайную группу. Действительно, важнейшим в процессе достижения цели является управление, точнее, множество управлений, образующих некоторую систему в системе (подсистему), обладающую связями, структурой, иерархией и другими системными атрибутами. Такая система управления как бы накладывается на основную и обеспечивает ее превращение в целенаправленную систему [1]. Таким образом, система управления образует некоторую «процессорную надстройку» в любой «реальной» системе. Именно такой системой управления, «процессорной надстройкой» и является психика любого живого элемента Природы [4] — человека, целенаправленной (неслучайной) группы, человечества и т.п. Такой подход позволил автору в своё время обосновать структуру психики человека [5]. На основании сказанного выше вполне правомерным представляется распространение системного подхода и, в частности, принципа управления и на социальную психику неслучайных (целенаправленных) человеческих групп как целостных субъектов взаимодействия с окружающим миром.

По аналогии с приведенным выше «кортежным» представлением содержания системы можно записать и содержание системы управления:

$$\sum \{ \{W\}, \{y\}, H \}$$

$\{ W \}$ — совокупность управляющих и исполнительных блоков и элементов системы

$\{ y \}$ — совокупность связей между элементами, блоками и суперблоками системы

H — назначение, функция системы управления

Из сказанного выше по поводу целеполагания и управления нетрудно видеть, что функция системы управления, её назначение H и функция основной системы G совершенно определённым образом связаны:

$$\varphi : G \rightarrow H$$

а именно, множество параметров функции G должно быть некоторым отображением в множестве параметров функции H .

В приведенном выше представлении системы управления совокупность блоков $\{ W \}$ и связей между ними $\{ y \}$ определяют структуру системы, инвариантную как к природе элементов или групп элементов системы, так и к семантике воздействий на систему [11]. Однако функция (назначение) системы никак не может быть инвариантом по отношению к реальностям окружающего мира. Совершенно очевидно, что природа системной функции должна определяться как семантикой воздействий (управлений от надсистемы), так и необходимостью формировать «осмысленную» реакцию на воздействия. Определение природы функции системы управления приводит к необходимости исследовать семантику взаимодействия субъекта, которым в данном случае является целостная система, с надсистемой (окружающей средой). Для психики это приводит к проблеме субъективного взаимодействия психики с окружающим миром, решением которой является система информационных аспектов [3]. Корректное обоснование комбинаторного характера функции системы управления — тема отдельной работы. Здесь же отметим только, что о комбинаторике выбора и расположения психических функций в структуре психики догадывался ещё К. Г. Юнг [10]. Однако только недавно комбинаторный анализ позволил найти относительно строгое решение задачи выбора и расположения элементов множества семантических аспектов взаимодействия психики с окружающим миром в соответствии с одним из основных правил Природы — правилом полноты (некоторым аналогом математического правила полноты системы аксиом [11]).

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. Губанов В. А. и др. Введение в системный анализ. — Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1988. 232с.
2. Гумилёв Л. Н. Этносфера : история людей и история природы. — М., 1993.
3. Ермак В. Д. Взаимодействие психики человека с окружающим миром. Аспектная структура информационного потока // Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1997.
4. Ермак В. Д. Системы, системные принципы и системный подход // Социон, № 2, 1997 — № 1, 1998.
5. Ермак В. Д. Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения // Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1996.
6. Краткий словарь иностранных слов .- М., «Сов. Энцикл.», 1966, 384с.
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура (фрагменты) / Под общ. ред. В. В. Танчера. — Киев: Ин-т социол., 1996.-112с.
8. Словарь по социологии. Под общ. ред. Д. М. Гвишиани и др.- Политиздат, 1988.- 479с.
9. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности .— Л.: Изд-во Ленингр.ун-та.1988.- 168с.
10. Юнг К. Г. Тевистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика / Составл., предисл. и перевод с англ. В. Менжулина.— Киев: СИНТО, 1995.- VII, 236 с.
11. Янг Л. Лекции по вариационному исчислению и теории оптимального управления. / Перев. с англ. М. Г. Алуашвили. — М., Изд. «Мир», 1974, 488 с.